

УДК 002+94(571.53)

Сибирская печать о проблемах развития золотопромышленности во второй половине XIX в.

Н. А. Бушина

Институт развития образования Иркутской области, г. Иркутск

Статья посвящена основным проблемам развития золотопромышленности Восточной Сибири во второй половине XIX в.

Ключевые слова: сибирская печать, месторождения золота, съезд золотопромышленников.

Золотопромышленность Сибири имела большое общегосударственное, экономическое, социально-политическое значение. Возникнув практически во второй половине XIX в., эта отрасль сразу же стала играть огромную роль не только в экономике Сибири, но и страны в целом. За несколько десятилетий сибирская золотодобыча затмила вековую славу уральской сокровищницы драгоценного металла. Обширные территории Восточной Сибири покрылись сетью богатейших месторождений. Регион охватила золотая лихорадка. Каждый день регистрировались заявки на открытие новых приисков.

Окрыленные первыми успехами купцы отправляли все новые и новые поисковые партии. Деньги, затраченные на разведывательные операции, окупались в несколько раз. Однако к концу XIX в. в сибирской золотопромышленности начинается кризис, вызванный истощением золотых месторождений. Наиболее богатые россыпи к этому времени были уже разработаны. Геологическая разведка новых месторождений осложнялась крайне низкой общегеологической подготовкой территории. Для большей части пространств Сибири не было элементарных картографических материалов. Одни из этих обширных «белых пятен» в географии получили частичное картографическое освещение в процессе начавшихся в 80-е гг. XIX в. проектно-изыскательных работ под эгидой Комитета Сибирской железной дороги [8, с. 105]. Однако большая часть территории по-прежнему была неизвестна населению.

В этих условиях поиск новых месторождений золота за пределами действующих приисковых ареалов был занятием, при котором ставки делались только на интуицию и везение. На результативность такого поиска рассчитывать не приходилось. Ограниченные финансовые и материально-технические ресурсы не позволяли организовывать и осуществлять крупномасштабные геологические изыскания. А везение, к сожалению, не часто сопутствовало частновладельческим экспедициям. Робкие попытки выйти за пределы известных и заметно беднеющих золотых россыпей на богатейшие залежи, не тронутые добычей, серьезного успеха не имели.

Кризис, охвативший важнейшую отрасль региона, не мог остаться незамеченным для общественности. Приоритет в освещении важнейших региональных проблем принадлежал сибирским газетам, они не только поднимали их на должную высоту, но и способствовали побуждению сибирского общества к их решению.

Широко обсуждался на страницах сибирских газет вопрос о техническом переоснащении золотопромышленности. Так, «Енисей» отмечал, что техническое оснащение сибирской золотопромышленности свидетельствовало об отсутствии даже отдаленной связи с техническим прогрессом, оно оставалось на более низком техническом уровне, чем в уральской золотопромышленности, и было несопоставимо с горно-металлургическим центром юга России. Российские золотопромышленники предпочитали главную прибыль получать за счет понижения ставок оплаты живого труда, а также максимально высокой концентрации и чрезмерной эксплуатации рабочих [12, с. 4]. Авторы большинства статей считали, что золотодобывающую промышленность необходимо перевести на новую техническую базу и увеличить число паровых двигателей и драг. По их мнению, применение драг вывело бы сибирскую золотопромышленность на новый уровень и позволяло бы разрабатывать месторождения с незначительным содержанием золота. Кроме того, механический способ гарантировал бы извлечение из россыпей до 75 % содержащегося в них золота, что невозможно при ручной промывке [10, с. 5]. Они настаивали на использовании приемов и средств для поддержки падающего объема золотодобычи, которые не требовали бы крупных затрат и чрезмерных усилий. Техническое оснащение сибирской золотопромышленности оставалось на низком уровне, а для того чтобы его поднять, требовались крупные финансовые вложения, которых не было у местных купцов, поэтому следовало организовывать менее затратное производство. Местная печать предлагала более широко использовать старательские работы, которые бы позволили разрабатывать месторождения, не богатые золотом. Следует отметить, что этот метод действительно стал использоваться в золотом промысле. Доля старательского золота в общем объеме сибирской золотодобычи возрастала, тогда как промышленное золото – и казенное, и частное – устойчиво теряло в весе [6, с. 5]. Однако эта мера не могла спасти сибирскую золотодобычу, необходимы были принципиально новые подходы для увеличения добычи золота. Сибирская печать отмечала, что в среде золотопромышленников активно пропагандировалась идея о переходе от преимущественной промывки россыпей к параллельной разработке рудных месторождений. Как писало «Восточное обозрение», золотые россыпи, открытие которых послужило началом сибирской золотопромышленности, оказались недолговечными. Их бурная эксплуатация, как правило, продолжалась полтора, в лучшем случае два десятилетия. Для того чтобы удержать достигнутый объем золотодобычи, следовало правильно сделать выбор: либо идти по следу золотой россыпи до коренного ее месторождения и начать разработку рудного золота, либо сконцентрировать все усилия и средства на поиске новых, неизвестных золотых россыпей [11, с. 1162–1163].

Извлечение рудного золота производилось двумя способами – амальгацией и химическим методом. В Сибири пытались внедрить химическое извлечение золота посредством хлоризации. Местная печать на конкретных примерах доказывала, что значение этого метода сильно преувеличено, и возможность извлекать золото химическим путем не доказывает его полезности и выгоды. Так, на Ононских приисках Сабашниковых в Забайкалье было установлено, что для извлечения одного пуда золота из руд Евдокиевского рудника потребуется хлорной извести до 270 пудов и серной кислоты 400 пудов. Общая стоимость серной кислоты и хлорной извести, таким образом, составят 10–12 тыс. руб. Но к этому еще нужно добавить расходы по добыче руд и ее дроблению, стоимости топлива для обжига руд и проч., так что в результате золото, добытое таким способом, обойдется при существующих условиях в Восточной Сибири почти в полтора-два раза дороже действительной его стоимости [4, с. 12]. Применение химического метода, по мнению местной печати, зависит как от минералогического состава руд, так и от экономических условий развития края. В Сибири не была развита химическая промышленность, поэтому извлечение золота из руд не могло играть какой-либо роли в сибирской золотопромышленности.

Таким образом, на страницах сибирских газет высказывалась идея о необходимости перехода к более совершенным способам организации производственного процесса путем применения новых технических приемов. Однако переход от мануфактуры к фабрике был многим недоступен из-за недостатка капитала. Сибирские золотопромышленники даже обращались с ходатайством к правительству, вследствие чего в 1892 г. была создана комиссия для рассмотрения вопроса о мерах, способствующих облегчению получения кредита [5, с. 1].

Позиция сибирской демократической печати по этому вопросу выразилась лишь в двух статьях, появившихся в газетах «Восточное обозрение» и «Енисей», авторы которых ратовали за облегчение процедуры получения кредита, приводя при этом различные доводы. «Восточное обозрение» отмечало, что сибирские золотопромышленники даже в конце XIX в. по большей части довольствовались старыми приемами, т. е. прибегали к местному дорого оплачиваемому кредиту, и часто до гробовой доски работали на лиц, имеющих свободные капиталы. Был еще один путь – брать в кредит не деньги, а товары московских фабрик и распространять их среди местного населения, таким образом получая денежный кредит, который мог быть легко погашен хорошей сделкой. Но автор статьи утверждал, что эти способы сдерживают развитие золотопромышленности, и предлагал расширить сеть кредитования золотого промысла [5, с. 3]. В то же время он не выдвигал никаких идей относительно осуществления подобных мер. Автор другой статьи (в газете «Енисей») отмечал, что Государственный банк очень ограниченно пользовался правом кредитования, тщательно проверял финансовый потенциал промышленников и перспективность разрабатываемых ими месторождений, что делало круг кредитруемых очень узким. Препятствием на пути развития золотого промысла автор называл губительный ростовщический кре-

дит, к которому промышленники обращались не только на начальных этапах развития золотопромышленности, но и в конце XIX в. Тенденцию к улучшению условий кредитования золотопромышленности он связывал, во-первых, с введением ссуд под шлиховое золото; во-вторых, с повышением ссудного процента и организацией долгосрочных ссуд под золотопромышленную технику и, в-третьих, с организацией Золотопромышленного банка [13, с. 1]. Все эти меры были взяты на вооружение, но значительно позже. С 1900 г. было разрешено выдавать ссуды под шлиховое золото, с 1902 г. стали выдавать ссуды под золотопромышленную технику, и лишь в 1916 г. начал свою деятельность Золотопромышленный банк.

Таким образом, сибирская печать высказывалась за расширение сети кредитования золотопромышленности и призывала государство улучшить условия кредитования Государственным банком не только для крупных промышленников, но и для старательских артелей.

Сибирская печать связывала возрождение золотопромышленности, во-первых, с изменением государственной политики в отношении золотого промысла, т. е. она выступала за введение свободного обращения золота; во-вторых, с упрощением порядков для заявки отводов; в-третьих, с развитием знаний, необходимых для правильной организации рабочего процесса [15, с. 1–2].

Основные надежды местная печать связывала с введением свободного обращения золота. В этом вопросе сибирская печать выступала единым фронтом независимо от политической направленности. Она считала, что введение свободного обращения золота, во-первых, расширит круг золотоискателей и увеличит золотой запас страны. По мнению сибирских публицистов, государство напрасно боится уменьшения золота в государственном казначействе, так как все те золотопромышленники, у которых золото будет в большом количестве, будут вынуждены сдавать его государству [19, с. 1].

Во-вторых, будет способствовать уменьшению хищения золота, потому что не будет причины скрывать золото, раз за него можно будет получить деньги [14, с. 44].

В-третьих, будет способствовать оживлению металлического денежного обращения в стране.

Но все это были лишь мечты золотопромышленников и местной печати, государство не спешило помогать золотопромышленности. Назревал очередной кризис, нужны были решительные меры для преломления сложившейся ситуации. В этих условиях только объединенные усилия государства и самих золотопромышленников могли дать положительные результаты.

Многие общественные деятели со страниц местных газет стали призывать золотопромышленников к объединению. К концу XIX в. представители золотопромышленности первыми в Сибири начали создавать свои организации.

Местные съезды возникли не на пустом месте. Первые представительские организации предпринимателей возникли в первой половине XIX в. и представляли нужды торговли и промышленности. В 1828 г. появляется мануфактурный, а в 1829 г. коммерческий совет. В 1872 г. на их основе был создан единый совет торговли и мануфактур с местными комитетами. Он

имел множество организационных недостатков и не смог стать центром объединения для предпринимателей. Дело в том, что в состав совета входило небольшое количество профессионалов, а основу составляли чиновники и лица, интересующиеся торговлей и промышленностью.

В 70–80-х гг. XIX в. возникает принципиально новая форма объединения буржуазии – съезды представителей разных отраслей. Особенность этих съездов заключалась в том, что они созывались промышленниками, поэтому чиновникам и просто интересующимся лицам там не было места [3, с. 72–74].

Первыми представительскими организациями буржуазии Сибири стали съезды горнопромышленников. Еще в 70-х гг. XIX в. стали периодически созываться съезды горнопромышленников юга России. В горной промышленности Сибири первые съезды появились в более позднее время. Лишь в 1895 г. было получено разрешение правительства на созыв золотопромышленных съездов. В записке министра земледелия и государственных имуществ от 28 ноября 1895 г. сказано: «Правительство ввиду важного значения в России золотого промысла озабочено различными мерами к надлежащей организации этой отрасли промышленности и к удовлетворению нужд ее. При таких условиях привлечение золотопромышленников к разработке этих мер представляется весьма желательным, тем более что само осуществление некоторых из этих мер, равно действующих по золотому промыслу постановлений, требует прямого их участия в деле. Проектируемые съезды, несомненно, будут иметь влияние на общее улучшение условий приисковой жизни, а в частности окажут свое содействие к успешному выполнению предпринимаемого правительством подробного исследования Сибири» [7, л. 1].

«Ввиду сего и принимая во внимание, что правительство во всех вопросах, касающихся нужд горной промышленности, всегда признавало полезным, а нередко и необходимым выслушивать мнения самих промышленников, министр земледелия и государственных имуществ находит, что предоставление золотопромышленникам возможности путем обмена мыслей выяснить истинное положение промысла и нужд его было бы мерой, безусловно, полезной. В связи с этим надлежало бы периодически созывать съезды промышленников. При этом ввиду существующего различия в условиях деятельности, а, следовательно, и в интересах золотопромышленников, не только отдельных горных областей, но и отдельных горных округов, в которых группируются золотые прииски, отстоящие на большие расстояния, представлялось бы желательным проектировать съезды золотопромышленников общие и местные» [7, л. 2–3].

Однако еще до постановлений правительства съезды собирались как локальные организации в отдельных округах. В декабре 1886 г. в одном из последних номеров «Забайкальских областных ведомостей» был напечатан приказ генерал-губернатора Приамурского края барона Корфа о созыве съезда золотопромышленников Амурской и Забайкальской областей для выяснения неотложных вопросов золотого дела. Побудительными причинами к устройству съезда послужили записки лиц высшей сибирской администрации, а именно: председательствующего в совете Главного управления Восточной

Сибири генерал-лейтенанта Педашенко, военного губернатора Забайкальской области, генерал-майора Барабаша и горного инженера статского советника Иордана [17, с. 2].

Основными проблемами, рассматриваемыми на съезде, были вопросы экономического характера. Золотопромышленники признали справедливым уравнение пошлин золота в этой области с другими местностями. Обсуждали возможность создание в Чите или Нерчинске школы для техников и мастеров для улучшения приискового дела, высказывались за создание организации специального кредита и необходимость периодического созыва съезда золотопромышленников. Но первый съезд не оправдал возложенных на него ожиданий и не решил основных проблем золотопромышленности.

Общеэкономические условия переживаемого времени – созревание рынка – диктовали свои правила взаимоотношения власти и предпринимателей. Рынок явился первой ареной общественной деятельности для торгово-промышленного класса. Реформы в России привели к рождению новых организационных форм объединения предпринимательских интересов – съездов золотопромышленников [9, с. 96]. Регулярно съезды золотопромышленников стали созываться с 1897 г. В каждом крупном районе золотых разведок имелся свой местный съезд с постоянно руководящим органом в виде совета либо бюро совета. Местные съезды золото- и платинопромышленников объединились во всероссийскую отраслевую организацию – съезд золото- и платинопромышленников с постоянным совещательным органом – советом.

Съезды золотопромышленников постепенно превращались в наиболее распространенный институт самоуправления предпринимательских кругов. Золотопромышленники, имея господствующее положение в экономике, более или менее прочные коммерческие связи, создавали достаточно четко выраженную и осознанную общность интересов и эффективные средства осуществления этих интересов. Появление у российских съездов золотопромышленников функций представительства исходило непосредственно из предпринимательских кругов, и это обеспечивало им относительную свободу и самостоятельность. Вся деятельность местных съездов строилась на следующих принципах: факультативность возникновения, самофинансирование и самоуправление. Экономической основой сравнительной независимости от властей было самофинансирование. Если съезды промышленности выражали интересы тех или иных отраслей экономики и главное внимание уделяли проблемам взаимоотношений между трудом и капиталом, то съезды золотопромышленников занимались решением всех проблем, в том числе и непосредственной экономической деятельности [24, с. 21].

Если говорить о степени вмешательства государства в деятельность съездов, то нужно отметить, что съезды во многом были регламентированы государством. Инициатива государства просматривалась в установлении надзора за работой съезда. Это находило выражение, во-первых, в том, что на всех заседаниях присутствовал горный исправник, и съезды происходили под председательством окружного инженера; во-вторых, представители от съездов в Постоянную Совещательную палату, контору золото- и платинопро-

мышленников и другие государственные учреждения утверждались правительством; в-третьих, ходатайства по любым вопросам шли через многочисленных посредников [23, с. 27–38].

Впервые в Сибири съезд золотопромышленников был созван в 1897 г. в Южно-Енисейском горном округе. К концу века съезды золотопромышленников созывались во всех горных округах. Съезды, как правило, проводились в течение нескольких дней и решали от 10 до 15 вопросов. Эти вопросы касались выдачи кредита и ссуды, налогообложения, права пользования лесами и водою на золотых промыслах, сборов на содержание горно-полицейской стражи и охраны приисков, сметы расходов, выбора должностных лиц, стипендий студентам, обучающимся горному делу, найму рабочих.

Роль прессы выразилась, прежде всего, в пропаганде и определении основных проблем, обсуждаемых на съездах, а затем в подробном их освещении и выявлении направления основных задач. Придавая огромное значение съездам, местная печать независимо от политической направленности посвятила им целый ряд публикаций. Таким образом, в освещении работы съездов сибирская пресса разделилась на несколько лагерей. «Енисейские» и «Иркутские губернские ведомости» как правительственные органы печати решали государственные задачи. Учитывая, что к концу XIX в. политика государства в области золотопромышленности не отличалась стабильностью, государство то поддерживало золотопромышленников, то ужесточало налоговое бремя, эти издания ограничились лишь сообщением о созыве съездов.

Основная полемика в освещении работы съездов развернулась между частными демократическими изданиями, представленными «Восточным обозрением» и «Енисеем», и специализированным изданием золотопромышленников – журналом «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще». Частная сибирская печать в лице лучших своих представителей стремилась к объективному освещению вопросов золотопромышленности, а «Вестник золотопромышленности» отстаивал интересы золотопромышленников.

Редакция журнала следила, прежде всего, за рассмотрением насущных проблем золотого промысла – о свободном обращении золота, о кредите, об отводе новых площадей, о техническом оснащении приисков и прочих вопросах, о которых столько бумаги исписано в канцелярии, но которые по-прежнему волновали промышленников и не были решены государством. Особое внимание уделялось организации самих съездов [16, с. 107]. Как указывалось в одной из статей, съезды не располагали необходимыми денежными средствами, сбор которых при существующих условиях мог быть только добровольным. Происходящая отсюда полная неопределенность размера этих средств и необеспеченность поступления их, при замеченном к тому же уклонении многих золотопромышленников от всякого участия в съездах, уничтожает возможность для распорядительных округов съездов обратиться к удовлетворению таких насущных потребностей, как проведение приисковых дорог, поддержка почтового сообщения, содержание больниц, школ и т. д. [20, с. 141–142].

В вопросе о введении свободного обращения золота обе стороны придерживались одной точки зрения. Они считали, что свободное обращение золота неизбежно приведет к усилению хищничества, и более целесообразным был бы постепенный переход к новой системе [22, с. 1].

Одной из основных проблем золотопромышленности была сложность получения кредита. Представители предпринимательских кругов не раз отправляли ходатайства правительству для решения этого вопроса. Эту инициативу поддерживала и демократическая печать, правда, у нее был свой интерес. Она предлагала оказывать содействие артелям золотопромышленников, а не крупным компаниям [1, с. 2–3].

Анализируя работу съездов «Вестник золотопромышленности», укажем, что вопросы, обсуждаемые съездами, ходатайства, которые они подавали, защищая свои потребности и интересы перед властью и обществом, – все это показывает, что съезды и советы золотопромышленников выражали, прежде всего, региональные проблемы предпринимателей. Съезды золотопромышленников Восточной Сибири выполняли определенные функции представительских организаций. Эти функции состояли в самостоятельном решении целого ряда важных вопросов, в лоббировании интересов путем ходатайства правительству в создании оптимальных условий жизнедеятельности. Съезды помогали устранить разобщенность золотопромышленников.

Если в освещении проблем экономического характера у демократической печати и журнала золотопромышленников наблюдалась общность интересов, то в вопросах социального характера не было и намека на единодушие. Демократическая печать в силу своих убеждений особенно пристально отслеживала рабочий вопрос. Особой заботой сибирской печати были условия жизни на приисках: питание, проживание, медицинское обслуживание. Бурное негодование редакции «Енисея» вызвало решение съезда золотопромышленников в отказе постройки отдельных помещений для семейных рабочих, мотивированное тем, что это принесет дополнительные расходы для золотопромышленников. Как писала газета, рабочие и так живут в грязных и душных бараках, в тесноте, а им отказано даже в элементарных потребностях [18, с. 1].

При всем стремлении золотопромышленников отойти от решения социальных проблем рабочих они были вынуждены считаться с изменившимися условиями, и стали предлагать меры к изменению сложившейся ситуации.

Речь шла в первую очередь об устройстве на приисках школ и больниц. Было решено, что лечить больных, страдающих серьезными болезнями, будут на средства тех золотопромышленников, у которых они работали в последнее время. Лечение больных, которые не имеют определенных занятий или заболели во время пути, будет производиться за счет всех золотопромышленников. Однако сибирская печать опасалась, как бы все эти решения не остались лишь на бумаге [2, с. 3–4].

Серьезные расхождения во мнениях были по вопросу о волнениях на приисках. В качестве важнейших причин, приведших к волнениям и побегам, официальная печать называла испорченную нравственность рабочих, непривычку к тяжелым промысловым работам, склонность к бродяжничеству,

большую задолженность в результате пьянства или игры в карты и безнаказанность ухода. Единственный выход в сложившейся ситуации они видели в усилении полицейского надзора [21, с. 129–130].

Взгляд демократической печати в этом вопросе был прямо противоположным. Сотрудники газеты «Енисей» считали, что основными причинами побегов и волнений являются жесточайшая эксплуатация на приисках и выдача огромных задатков, которые дают возможность рабочим предаваться кутежу. Исправить эту ситуацию, по мнению местной печати, мог только новый закон о положении рабочих.

Анализируя работу нескольких съездов конца XIX в., можно сделать вывод, что большинство вопросов, касающихся финансов, защиты частной собственности, улучшения положения рабочих, не были решены на съезде. Тем не менее, местные съезды, несмотря на контроль со стороны государства, на отказы в решении проблем частной золотопромышленности, помогали устранить разобщенность предпринимателей и являлись показателем конструктивного взаимодействия властных государственных и предпринимательских структур.

Таким образом, сибирская печать освещала все аспекты золотопромышленного дела, начиная с организации поисковых мероприятий и заканчивая мерами, направленными на преодоление кризиса в золотопромышленности. Она дала возможность увидеть процесс зарождения, становления частной золотопромышленности, особенности и специфические черты этого процесса. Увидеть не только положительные, но и негативные моменты – неустойчивое развитие золотодобывающей отрасли, непроизводительные траты, хищения и хищническую разработку золотых приисков.

1. Второй съезд золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа // Вост. обозрение. – 1899. – 10 апр. (№ 79).

2. Второй съезд золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа // Вост. обозрение. – 1899. – № 29 (89).

3. *Говорков А. А.* Представительские организации буржуазии в Сибири (конец XIX – 1914 г.) / А. А. Говорков, И. Г. Мосина, Г. Х. Рабинович // *Вопр. истории Сибири. Сер. историческая / Том. ун-т.* – 1972.

4. Значение химического способа обработки золотых руд в Восточной Сибири // Вост. обозрение. – 1888. – № 13.

5. Золотопромышленный кредит // Вост. обозрение. – 1892. – № 44.

6. Из Южной системы Енисейской тайги. Необходимость постановки золо-

1. The second session of the North-Yenisei Mountain District goldminers // *The Eastern review.* – 1899. – April, 10 (N 79).

2. The second session of the North-Yenisei Mountain District goldminers // *The Eastern review.* – 1899. – N 29 (89).

3. *Govorkov A. A.* Representative organizations of bourgeoisie in Siberia (the end of the XIXth century – 1914) / A. A. Govorkov, I. G. Mosina, G. Kh. Rabinovich // *Issues of Siberian history. Historical series / University of Tomsk.* – 1972.

4. Importance of the chemical method of gold ore processing in Eastern Siberia // *The Eastern review.* – 1888. – N 13.

5. Gold-mining loan // *The Eastern review.* – 1892. – N 44.

6. From the South system of the Yenisei taiga. Necessity of gold-mining arrangement on a reasonable basis // *The Eastern review.* – 1887. – N 25.

того дела на разумных началах // Вост. обозрение. – 1887. – № 25.

7. Копия Горного департамента Министерства департамента и государственных имуществ об организации съездов золото и платинопромышленников // ГАКК. Ф. 795. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

8. Ламин В. А. Золотой след Сибири / В. А. Ламин. – Новосибирск : Наука, 2002.

9. Лившин Я. И. Представительские организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX века // История СССР. – 1959. – № 2.

10. Наша золотопромышленность // Енисей. – 1889. – № 14.

11. Новое открытие рудного золота в Сибири // Сиб. газ. – 1886. – № 39.

12. Новый шаг в сибирской золотопромышленности // Енисей. – 1898. – № 102.

13. О кредитовании сибирской золотопромышленности // Енисей. – 1897. – № 94.

14. Передовая // Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. – 1896. – № 44.

15. Передовая // Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. – 1895. – № 20.

16. Предполагаемые съезды золотопромышленников Северно-Енисейского округа // Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. – 1896. – № 5.

17. Приказ генерал-губернатора Приамурского Края // Забайкальские обл. ведомости. – 1886. – № 18 № 64.

18. Пятое и шестое заседание первого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа // Енисей. – 1897. – 7 дек. (№ 144).

19. Свободное обращение золота // Енисей. – 1898. – № 76.

20. Съезд золотопромышленников (Передовая) округа // Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. – 1896. – № 7.

21. Съезд золотопромышленников Минусинско-Ачинского горного округа // Вестн. золотопромышленности и горного дела вообще. – 1898. – № 7.

7. Copy of Mining Department of Ministry Department and state properties on the congresses arrangements of gold and platinum miners // State Archive of the Krasnodar Region. F. 795. I. 1. Doc. 2. P. 1–3.

8. Lamin V. A. The Golden trace of Siberia / V. A. Lamin. – Novosibirsk : Science, 2002.

9. Livshin Y. I. Representative organizations of the upper bourgeoisie in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century // History of the USSR. – 1959. – N 2.

10. Our gold-mining // Yenisei. – 1889. – N 14.

11. New discovery of gold ore in Siberia // The Siberian paper. – 1886. – N 39.

12. New step in Siberian gold-mining // Yenisei. – 1898. – N 102.

13. About Siberian gold-mining bank loans // Yenisei. – 1897. – N 94.

14. The Editorial // The Bulletin of gold-mining and mining in general. – 1896. – N 44. – P. 44.

15. The Editorial // The Bulletin of gold-mining and mining in general. – 1895. – N 20.

16. Fixed congresses of the North-Yenisei District goldminers // The Bulletin of gold-mining and mining in general. – 1896. – N 5.

17. The order of Amur Region Governor-General // Trans-Baikal regional bulletin. – 1886. – N 18 (64).

18. The fifth and the sixth sessions of the first congress of the South-Yenisei Mountain District goldminers // Yenisei. – 1897. – December 7th (N 144).

19. Free circulation of gold // Yenisei. – 1898. – N 76.

20. The goldminers' congress (the Editorial) of the region // The Bulletin of gold-mining and mining in general. – 1896. – N 7.

21. The congress of the Minusinsk-Achinsk Mountain region goldminers // The Bulletin of gold-mining and mining in general. – 1898. – N 7.

22. The third and the fourth sessions of the South-Yenisei Mountain District goldminers // Yenisei. – 1897. – N 143.

22. Третье и четвертое заседание первого съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа // Енисей. – 1897. – № 143.

23. *Целищева В. Н.* Взаимодействие власти и бизнеса в конце XIX – начале XX вв. (съезд золотопромышленников Забайкалья) // Вестн. ЗИП Сиб УПК : науч.-практ. журн.– Чита, 2001. – № 1.

24. *Целищева В. Н.* Частное предпринимательство в золотодобывающей промышленности Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Целищева. – Иркутск, 2002. – 21 с.

23. *Tselishcheva V. N.* Interaction of authority and business at the end of the XIXth – the beginning of the XXth c. (congress of the Trans-Baikal goldminers) // Bulletin of the Trans-Baikal Enterprise Institute of the Siberian University of Consumers' Co-operation: theoretical and practical journal. – Chita, 2001. – N 1.

24. *Tselishcheva V. N.* Private business in gold-mining industry of the Trans-Baikal Region in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth c. : Author's abstract of Candidate dissertation / V. N. Tselishcheva. – Irkutsk, 2002. – 21 p.

Siberian Press On the Problems of Gold-Mining Development in the Second Half of the XIXth Century

N. A. Bushina

RASE AVT EDI (Regional Autonomous State Establishment for Advanced Vocational Training, Education Development Institute)

The article deals with the main problems of gold-mining development in Eastern Siberia in the second half of the XIXth century.

Key words: Siberian press, gold deposits, congress of goldminers.

Бушина Наталья Александровна – кандидат исторических наук, зав. кафедрой информационно-образовательных технологий областного государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Иркутской области», 664023, г. Иркутск, ул. Лыткина, д. 75А, тел. 8(3952)532333, e-mail: forest1981@mail.ru

Bushina Natalia Aleksandrovna – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Computer Assisted Learning, the Regional Autonomous State Establishment "Education Development Institute", 664023 Irkutsk, Lytkin St., 75A, phone 8(3952) 532333, e-mail: forest1981@mail.ru